

ЖУРНАЛИСТИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

УДК 81–13

ТОЛЕРАНТНОЕ И ИНТОЛЕРАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СМИ

А.М. Шур

Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье анализируются проблемы толерантного и интолерантного поведения в российских и американских СМИ.

Ключевые слова: толерантное/интолерантное поведение, СМИ, язык вражды, речевая агрессия.

Tolerant and Intolerant Behavior in Mass Media

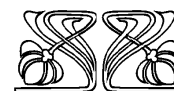
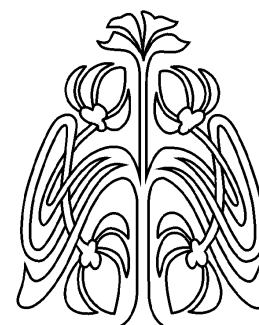
A.M. Shur

The article considers the problems of tolerant and intolerant behavior in Russian and American mass media.

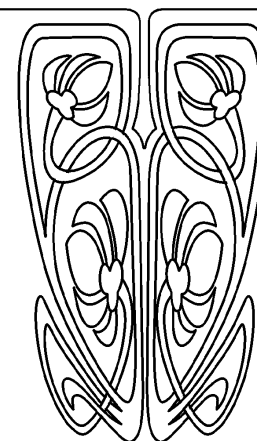
Key words: tolerant/intolerant behavior, mass media, hate speech, verbal aggression.

В последние десятилетия XX в. произошли радикальные изменения в различных сферах общества. В настоящее время мы можем повсеместно наблюдать проявления социальной нестабильности, связанные, в первую очередь, с выражением агрессии и нетерпимости. Произошли значительные модификации и в построении образов представителей разных наций и этнических групп. Не последнюю роль в данных процессах играют миграция и увеличение числа политических, экономических и культурных контактов между членами различных этнических групп. К сожалению, недостаток практики межкультурных и межэтнических контактов приводит к формированию негативных этнических стереотипов, что зачастую способствует возникновению и распространению агрессивности, жестокости и насилия по отношению к тем или иным этническим группам.

Многие политологи и социологи склонны называть СМИ «четвертой властью», так как журналистика действительно стала главным инструментом в формировании общественного мнения, научилась удовлетворять даже самые радикальные информационные потребности, выходя порой за рамки общепризнанной современностью морали. Журналисты могут с легкостью влиять на сознание подверженных им масс, манипулировать мнениями, являться фактором социального управления. СМИ часто играют большую роль в формировании этнических предрассудков, предрассудков и негативных стереотипов у широких слоев населения. Поэтому необходимо выдвижение на первый план журналистики, которая реализовывала бы все многообразие своих функций: прогностическую, образовательную и др. В средствах массовой информации наиболее рельефно представлены проблемы формирования толерантных отношений, которые идут в обществе, равно как и профилактика экстремизма. Одной из таких проблем является противостояние языку вражды в СМИ. Согласно рекомендации Кабинета министров Совета Европы № R (97) 20, hate speech, т.е. «язык вражды», определяется как все формы самовыражения, которые

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями¹. Как справедливо замечает И.М. Дзялошинский, словосочетание «язык вражды» – это метафорический эквивалент понятия «речевая агрессия», под которым подразумевают специфическую форму речевого поведения, мотивированную агрессивным состоянием говорящего².

Агрессия в медиакультуре может выражаться двумя способами. Во-первых, автор прямо призывает адресата к агрессивным действиям. Во-вторых, автор подачей предмета речи вызывает или поддерживает агрессивное состояние адресата.

Если вы, скажем, обратитесь к собственному опыту и вспомните, что вас сильно раздражило в последнее время, что в вас вызвало агрессивное состояние, у каждого это будет свой личный, индивидуальный случай. Выбор большой, жизнь предоставляет много возможностей для агрессивного состояния. Но здесь важна не конкретика, т.е. какая ситуация у вас вызвала агрессию, а ее следствия: что за ней следует? Психологи нам ответят, что мы испытываем агрессивность в том случае, если сознательно или бессознательно чувствуем угрозу: угрозу себе, своим близким, своему комфорту, угрозу привычному укладу жизни, и это чувство угрозы вызывает неприятие, отталкивание и агрессивное состояние. Следующий шаг после агрессии – это подозрительность, поиск виновных в нашем дискомфорте.

Этот же самый механизм действует в социальных группах. В 1990-е гг. большинство населения России испытало чувство утраты, девальвации привычных ценностей, исчезли или поменялись ценностные ориентиры в жизни, что вызвало глубинное чувство агрессии. Большая часть населения сегодня испытывает чувство униженности как на личностном, так и на социальном уровне (врачи, учителя, рабочие) и отождествляет себя с притесняемыми. Для притесняемого свойственно гипертрофированное чувство психологической униженности, обусловленное отсутствием покупательской способности. Дальше следует любимый русский вопрос: кто виноват? И начинается поиск врагов.

Опираясь на лингвистический анализ текстов, можно выделить несколько образов врага в современной прессе. Во-первых, враг в виде власти, власть имущих: политики, которые называются прямо, и политики всех уровней властных структур, названные обобщенно (власть, чиновники, демократы). Этот политический образ врага включается в текстах в оппозицию «народ

и власть». Например, «режим Буша превратил американцев в бестолковых марионеток»³.

Во вторых, врага ищут среди этнически чужих на фоне доминирующей этнической группы русских. Лексика, имеющая негативную окраску и находящаяся за пределами литературного языка, выплескивается на страницы газет и способствует развитию агрессии, взращивает, подпитывает нашу агрессию. Речь идет уже не о толерантном отношении к чужим, а о недопустимом в прессе лингвистическом воплощении интолерантной позиции. Для журналистов должна быть значима не только пропаганда толерантного отношения к чужим, но и речевая толерантность в случае демонстрации нетолерантной позиции. Ярким примером этого может послужить цитата из журнала «Топос»: «Есть такие, с которыми можно договориться. Это русские. Каждый порядочный человек на земле русский. А есть такие, с которыми договориться нельзя. Это нерусские»⁴. Данный отрывок демонстрирует откровенно расистское отношение к представителям других национальностей. Автор стремился показать националистические идеи, популярные в современном обществе, и осудить их, но не смог выразить интолерантную позицию толерантным способом.

В-третьих, появившийся в нашей прессе примерно с середины 1999 г. внешний враг, который встраивается в исторически и культурно маркированную оппозицию «Россия – Запад». В связи с образом внешнего врага уместно вспомнить о том, что преодолению социальной униженности может способствовать формирование положительного «Мы»-образа. Однако, по данным федеральной и местной прессы, в России положительный «Мы»-образ начинает формироваться в рамках тоталитарного мышления, т.е. мы ищем врага извне, чтобы показать, какие мы хорошие. И, к сожалению, примеры подобного противопоставления встречаются даже в таких государственных изданиях, как «Российская газета». Л. Енина приводит пример, как один из выпусков этой газеты несколько лет тому назад открывался статьей о программисте, которого привлекают за действия с компьютерными программами в Соединенных Штатах Америки. И призыв на первой странице российской газеты: давайте ему поможем, наш русский парень окажется в суде в Соединенных Штатах, в руках американцев. То есть не говорится о легальной основе «виноват – не виноват», а все сводится к противопоставлению «русский – американцы», которые его захватили или хотят его лишить свободы⁵.

В последнее время противостояние русские-американцы в российских СМИ перестало быть таким острым, как в предыдущие годы. Однако в выпуске «Комсомольской правды» за 30 октября 2008 г. встречается статья, подзаголовок которой звучит следующим образом: «Об идеализме и идиотизме американцев». В ней среднестатистический американец представлен, как «безумный

идеалист, который уничтожит половину человечества, если сочтет, что это человечеству на благо»⁶.

Если обратимся к американской прессе, то увидим, что при освещении проблемы российско-американских отношений там присутствуют обвинения в ущемлении демократии, прав человека и свободы прессы. Статья в «BusinessWeek» от 4 июня 2008 г. называется: «Россия – друг или враг?». Автор открыто называет Россию «самым большим разочарованием за последние годы»⁷. Такой подход к освещению российской тематики характерен не только для американских СМИ, но и для европейских. Проблема интолерантного поведения в СМИ – это проблема не только общества одного отдельно взятого государства, но вопрос общемирового масштаба.

Толерантность, равно как и интолерантность можно отнести к символически обобщенным средствам коммуникации. Это означает, что как толерантное, так и интолерантное коммуникативное поведение является следствием принадлежности к определенной социальной системе. Более того, оно используется личностью как обозначение и утверждение определенной идентичности, выраженной через набор символически обобщенных средств коммуникации.

Так, «массовые информационные коммуникации структурируются посредством тематизаций, то есть актуальных, стоящих на «повестке дня» вопросов. Причем их количество ограничено, а роль их формирования принадлежит в основном СМИ. Выход тематизаций толерантности в «повестку дня» мировых и отечественных СМИ можно рассматривать как реализацию прогностической функции журналистики, свидетельствующей о том, что в будущем эта проблема еще более обострится»⁸.

Очевидно, что проблематика толерантности прочно утвердилась в «повестке дня», но это не позволяет еще утверждать, что корректировка интолерантных коммуникативных действий осуществляется эффективно. Одна из основных причин данного явления – недостаточное понимание сути проблемы толерантности профессиональным журналистским сообществом. Это притом, что журналистика, будучи основополагающей частью информационно-коммуникативной системы общества, выступает наиболее благоприятной почвой, на которой произрастает принцип толерантности.

Сегодня не существует четких критериев определения толерантного и интолерантного поведения в СМИ. На данный вопрос пока еще не смогли дать ответ ни исследователи, ни законодатели, ни пишущие на эту тему журналисты. Как показывает анализ различных медийных источников, многие журналисты используют лексемы с негативными этническими коннотациями ненамеренно, без расистского умысла. Причиной может быть недостаток в качестве их

профессиональной подготовки в целом и неспособность адекватно воспринимать и освещать межэтнические конфликты в многонациональном сообществе. Поэтому возникает насущная необходимость в формировании толерантного поведения студентов-журналистов. Преодоление «языка вражды» ни в коем случае нельзя сводить к цензуре, штрафным санкциям или ограничению свободы слова. Журналисты и политические деятели сходятся во мнении о том, что большую роль в отказе от вербальной агрессии могут сыграть обучающие мероприятия и общественные дискуссии, а также введение специализированных дисциплин по обучению толерантному поведению будущих журналистов в процессе их профессиональной подготовки.

Основой профессиональной подготовки журналистов должны стать принципы поликультурного образования, концепции диалога культур, предложенных М.М. Бахтиным, и педагогической антропологии «нового гуманизма». Медиакультура на новом уровне технических возможностей (спутниковое телевидение, видео, Интернет и т.д.) эффективно способствует объединению культур, создает невиданные прежде возможности для диалога культур на глобальном (диалог культур наций, стран), межличностном и интровертном (внутриличностном) уровнях. Журналистское образование опирается на возможности «диалога культур», который позволяет избежать национальной замкнутости, выйти на уровень сопоставления, сравнительного анализа различных дидактических подходов в различных странах планеты, а следовательно, постоянно совершенствовать педагогическую теорию и методику. М.М. Бахтин пришел к теории «диалога культур» через анализ проблемы «другого». Так, по его мнению, автор произведения (говоря современным языком, – автор медиатекста) «должен стать другим по отношению к себе самому, взглянуть на себя глазами другого»⁹, т.е. соединить в своем мышлении и деятельности различные культуры и нравственно-ценностные ориентиры.

Борьба с проявлениями интолерантного поведения в массмедийном пространстве – одна из важнейших проблем современного общества. Многие журналисты и общественные деятели предлагают различные способы решения данного вопроса: от жестких штрафных санкций за интолерантные высказывания до навязывания политически корректных форм.

Решением данной проблемы должны заниматься не только журналисты, но и преподаватели вузов, формируя толерантное поведение у будущих журналистов в процессе их профессиональной подготовки и делая акцент на конструктивный подход к разрешению конфликтных ситуаций в профессиональной деятельности. Именно тогда ««язык вражды» станет неприемлемым для уважающего себя профессионала»¹⁰.

Примечания

- ¹ См.: Федотов М.А. Правовые основы журналистики. М., 2002. С. 288.
- ² См.: Дзялошинский И.М. Кому выгодно тиражирование нетерпимости? // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А.М. Верховский. М., 2002. С. 74.
- ³ Roberts P.C. President Bush, Will You Please Shut Up? // <http://www.guardian-psj.ru/world-security-article-31>
- ⁴ Фридман Ю. Русские и нерусские // Топос. 2004. 29 сент. // <http://www.topos.ru/article/2808>
- ⁵ См.: Енина Л. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // http://www.tolerance.ru/biblio/dzyalosh-1/multi/2_enina.html
- ⁶ Асламова Д. Афроамериканцы боятся, что Обаму убьют, как Кеннеди // Комсомольская правда. 2008. 30 окт. – 6 нояб. С. 4.
- ⁷ Bartiromo M. What about Russia – friend or foe? // Business Week. 2008. June 4. P. 57.
- ⁸ Новикова Т.В. Толерантность – неотъемлемое условие журналистской профессиональной деятельности // Акценты. 2007. № 4. С. 68.
- ⁹ Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев, 1994. С. 99.
- ¹⁰ Новикова Т.В. Толерантность – неотъемлемое условие журналистской профессиональной деятельности // Акценты. 2007. № 4. С. 71.